

ВЗВОЛНОВАННО И НЕЖНО

До сих пор мы порой колеблемся в утверждении, кто он — выдающийся писатель или режиссер? Но как бы ни были неуловимы грани, где поражал с экрана его могучий талант сценариста и постановщика и где удивлял он нас тонкостью и задушевностью блестящего прозаика, неоспоримо одно: Александр Довженко был великим сыном своего героического времени, искусство его воспитало и воспитывает миллионы советских патриотов и по праву принадлежит потомкам.

К юбилею Александра Петровича — 90-летию со дня рождения — на студии «Укртелефильм» снята полнометражная документальная картина «Я, Довженко...».

Авторам сценария Б. Крыжановскому и Ю. Новикову, режиссеру Елене Машкаре взволнованно и нежно рассказать о мастере и человеке удалось совсем не случайно — созданию фильма предшествовала напряженная работа, творческий поиск и, конечно же, постоянная помощь консультанта картины Юлии Ипполитовны Солнцевой —

ПРЕМЬЕРЫ ТЕЛЕЭКРАНА

верного друга, соратника и сорежиссера Александра Петровича.

Кадры. Документы. Свидетельства. Драгоценные крупницы, воссоздающие образ выдающегося режиссера, писателя, пламенного патриота социалистической Родины, мыслителя, одного из фундатров советского киноискусства, наконец — учителя, наставника. Орывки из его фильмов — и первых, и последнего. И еще его голос — с трибуны Второго антифашистского митинга представителей украинского народа, с писательского съезда. А то звучат его слова — строки из дневника, писем (их читает Н. Александрович). Не менее сильное впечатление производят рассказы видных деятелей культуры, лично знавших и работавших с А. П. Довженко. Наиболее часто в кадре появляются писатели Виктор Шкловский и Олесь Гончар, артист Евгений Самойлов, им есть чем поделиться со зрителем, есть что сказать и о художнике, проявившем именно через

кино свой многогранный талант, и о писателе первоисточником — лирике, публицисте, драматурге.

От кадра к кадру мы следим за становлением мастера, «необычайного человеколюбца и человековеда», как говорил о нем П. Тычина, поражаемся его скромности и требовательности к себе («Я никогда не думал о всемирности своего искусства», или: «Как мало... как преступно мало я сделал...»).

Авторы фильма (здесь следует отметить отличную операторскую работу О. Андрусенко) ведут нас по тем местам, где снимал свои ленты Довженко. Вот — Дальний Восток. Его чудесные новые города, возникшие на магистрали века — БАМе. И новые люди — радостные, вдохновенные, прямые наследники героя довыженковского «Аэрограда», охотника, бывшего красного партизана Глушака, так пылко восклицавшего полвека назад: «...Есть ли на свете еще такая красота и такие богатства!». То, что в замечатель-

ном фильме было мечтой, предвидением будущего, стало ныне бытчей нашей советской явью...

Летчик-космонавт Алексей Леонов как бы комментирует страстную, всем своим пафосом обращенную в будущее, речь Александра Петровича, так уверенно говорившего о выходе советского человека в космос еще задолго до этого исторического события.

Документальные кадры о строительстве Каховской ГЭС, о работе над фильмом «Поэма о море», о встречах Довженко с людьми передают постоянную и верную любовь выдающегося режиссера к труду, человеку труда, творцу новой жизни. «...Я вижу проявление красоты духа моего народа, и сердце мое переполнено хвалой». Так он говорил, и так он показывал в своих фильмах, в литературных произведениях.

Романтически приподнято изображал он своего современника, всегда оставляя «только чистое золото правды», отбрасывая «все пятянки медных правд». Он писал портрет советского народа полной палитрой, говоря о

дне сегодняшнем — думал о завтрашнем.

В этом документальном цветном фильме присутствуют и то, что так любил и любил Александр Петрович — природа. Сады, очарованная Десна, родные места мастера, леса и нивы. Крупным планом не раз показывает оператор умытые росой яблоки. Точно такие же, как все помнят из «Земли».

Где-то в начале картины мы видим эпизод из «Сумки дикпурьера»: кочегар паровоза, — а эту роль исполнял сам автор сценария и режиссер. — с какой-то доброй яростью и одержимостью бросает в топку уголь, лопату за лопатой. На усталом лице светится улыбка — радость от сделанного, от скорости. Вот таким же был и Александр Петрович. Как этот рабочий человек, влюбленный в свое дело, он буквально в каждый фильм, сценарий или новеллу бросал кусочек своего большого горячего сердца. Бросал, казалось, без устали...

Думается, что фильм «Я, Довженко...» по достоинству оценит зритель.

Б. ГОНЧАРЕНКО.